

После его дня рождения то, что было разрушено смертью Реллана, наконец начало заживать. Их семьи еще не было, но они становились ближе.

Дни продолжились более счастливой рутинной. В этом году Гринсайд организует две весенние церемонии для детей, достигших седьмого года. До первого было чуть больше месяца.

Кай не был уверен, стоит ли ему радоваться или грустить. Он хотел вернуться к тренировкам в поместье, но не хотел оставлять семью.

Нет смысла думать об этом сейчас. У меня еще есть целый месяц. Много времени, которое можно провести с ними, и много чего произойдет.

После того, как силовики губернатора завершили зачистку города, они не стали долго задерживаться. Напряженная атмосфера в Гринсайте вскоре была забыта, но кое-что изменилось.

Больше не было митингов с участием членов «Голоса предков», открыто призывающих граждан присоединиться к восстанию против Республики. Их след, ранее имевший место по всему городу, был стерт или замазан.

Старый город содержался в чистоте от любых признаков деятельности повстанцев. Люди больше даже не упоминали о них вслух. Граффити на руке со священным символом духа снова появились несколько дней спустя, но их можно было увидеть только на стенах самых тенистых частей нового города, куда не осмеливались заходить местные силовики или добропорядочные граждане.

Кстати говоря, в местном гарнизоне снова сменился капитан. Кай никогда не удосужился узнать ни его имя, ни имя предыдущего. Кто знал, может быть, третий продержится достаточно долго, чтобы прервать серию. Учитывая качество силовиков, отправленных в Гринсайд, Кай не стал бы на это делать ставку.

Сегодня он читал книгу Доры об упражнениях с маной. Он понял, что неправильно тренировал Острый Глаз на людях.

Элайджа не очень точен в своих инструкциях, так что это не его вина. Реальная возможность потренировать Острый Глаз в городе заключалась в использовании его вместе с Чувством Маны.

Он уже проделывал это с растениями и товарами, продаваемыми на рынке, но никогда не пробовал эту комбинацию на людях. Не то чтобы эта идея не приходила ему в голову, но были сложности.

Их вены маны были намного сложнее, чем неодушевленные предметы и растения маны. Возможно, у пробудившихся зверей было что-то подобное, но у него так и не было возможности изучить живого.

Вспомнив, как давным-давно он смотрел на своих родителей и думал, что видит все, что там было, Кай покачал головой. Каким наивным он был. Чем выше становилось Чувство Маны, тем больше узоры расширялись и раскрывали новые детали. Как луковица с несколькими слоями, он снимал один за другим, по мере того как его чувства обострялись, каждый раз задаваясь вопросом, нашел ли он последний.

У людей была раздражающая склонность не стоять долго на месте, что делало наблюдение за

ними утомительной задачей. Он не мог следовать за ними и смотреть на них несколько минут подряд, не выходя при этом прикурком. Ему пришлось продолжать вести себя нормально, используя Чувство маны и Острый глаз.

Подойдя к этой проблеме как к одному из тестов Доры, он взялся за сбор достаточного количества данных, прежде чем сформулировать правильный план, который вскоре доказал свою ценность.

Сначала он попросил свою семью выступить в качестве подопытных, а затем отправился по городу в поисках людей, за которыми можно было бы наблюдать.

У любого человека до четырнадцати лет были менее сложные каналы маны. Словно второй набор вен, они доходили до каждого уголка их тел. Детей было нелегко учиться, но они не могли сравниться со взрослыми.

Причина была очевидна: у них не было профессии. Профессия создала вторую сеть каналов маны, которая следовала странным закономерностям без какой-либо явной логики. В них не было ни рифмы, ни причины.

Кай подсчитал, что он мог видеть по крайней мере 80% обычных вен маны, в то время как он мог наблюдать менее 10% профессиональной сети каналов. Он лишь касался поверхности. От одного только взгляда на них у него заболела голова. С его нынешними средствами и знаниями не было никакой надежды получить что-нибудь от этого.

Если бы сети маны взрослых были слишком запутанными, он бы начал с изучения детей. Это имело то преимущество, что за ним было легче наблюдать. В лучшем случае его называли чудачком, не так, как в первый раз.

Кай добавил ежедневные прогулки по городу в поисках идеальных подопытных для наблюдения.

Это совсем не звучит жутко.

Он делал записи своих наблюдений в дневниках, которые ему давала Дора, используя свою старую простую зачарованную ручку. Ручка его отца была слишком привлекательной, и он не хотел привлекать внимание грабителей-подражателей.

Он пытался определить расовый уровень, оценивая количество маны, которой обладал человек. Разум и Дух увеличивали ману, а характеристики росли с каждым улучшением расы. Однако у этого метода было несколько проблем, и вскоре он столкнулся с препятствием.

Судя по их расовому уровню, это было ненадежно, атрибуты людей естественным образом росли с возрастом, как и их мана. Если бы мальчик постарше отставал от своих сверстников в Red □□, он мог бы иметь ту же ману, что и красный □□□ мальчик, который достиг ее быстрее среднего, но был еще молод и неразвит.

Проверив свои наблюдения, он заметил, что точное количество маны, похоже, варьируется у каждого человека случайным образом. Похоже, действовал еще один фактор, который он не мог определить.

Это то, что люди называют талантом с маной? Некоторые люди просто рождаются с большим?

Мгновение спустя его разум пришел к очевидному вопросу: насколько он талантлив?

Прозрачная кроличья нора только и ждала, чтобы поглотить его целиком. Потребовалась значительная сила воли, чтобы удержаться от прыжка внутрь.

Он даже не знал наверняка, что количество маны является мерилем таланта. С его возрастом и расовой принадлежностью он был аномалией. Не было возможности сравнить себя с детьми, чтобы определить, была ли его мана выше средней.

Добавив еще один вопрос к растущему списку вопросов, которые можно задать Вирье или Доре, он пошел дальше. Ему не хватало учителя, у которого, казалось бы, были все ответы. Всякий раз, когда он пытался ответить на вопрос, он придумывал еще три. Он не мог позволить себе отвлечься.

Сосредоточьтесь на цели: способ с уверенностью определить расовую категорию. Ничего больше.

Если бы количество маны не сработало, ему пришлось бы искать другие закономерности.

Делая свой ежедневный маршрут и делая заметки, он поднял глаза и увидел группу из четырех детей, идущих к нему. Они шли с нелепой развязностью, вероятно, пытаясь подражать взрослым. Кай с трудом удержался от смеха. Он больше не был напуганным маленьким ребенком, им нужно было действовать лучше, если они хотели его запугать.

Неудивительно, что все они были на пару лет старше его. Почему-то хулиганы никогда не нападали на кого-то своего размера.

Когда они подошли ближе, а Кай продолжал ухмыляться при их виде, их походка утратила часть уверенности.

Действительно? Должен ли я был выглядеть испуганным?

Лидер этой банды многообещающих образцовых граждан посмотрел на мальчиков вокруг себя, прежде чем сделать шаг вперед. «Как ты думаешь, что ты делаешь?»

Ему было около десяти или одиннадцати лет, он был самым старшим из сотрудников. Стоял широко расставив ноги и положив руки по бокам, в позе, которую он, вероятно, считал силовой. Кай посмотрел на него без всякого впечатления, по его оценкам, его оценка была Красной □□□ . Средний.

— Просто осматриваюсь, — небрежно сказал Кай.

«Ну, тебе пора остановиться. Никто не хочет, чтобы ты был здесь. Возвращайся в свою страну». Босс пробормотал ответ. То, что Кай не отреагировал испуганно, как ожидалось, казалось, нарушило его планы.

«Это должно было произойти не так. Я прихожу сюда, принимаю позу, которую использует папа, чтобы получить то, что он хочет, странный ребенок испуганно убегает, а я хорошо выгляжу перед своими друзьями». Кай практически мог читать его мысли.

Пожав плечами, Кай посмотрел на старшего мальчика. Всплывают воспоминания о хулиганах, избивавших его в самые мрачные годы его жизни. Тогда он был бессилен, но все изменилось.

Взглянув на наблюдавших за ним друзей, мальчик внезапно шагнул вперед, намереваясь его подтолкнуть. Кай легко уклонился от этой неуклюжей попытки. Это не могло быть более

телеграфным. Он увернулся к мальчику с холодной ухмылкой, а не в сторону или в сторону.

Мальчик явно не ожидал, что его лицо окажется в нескольких дюймах от своего. Каю просто нужно было зафиксировать ногу и позволить гравитации сделать все остальное. Когда потенциальный хулиган попытался отпрыгнуть назад, он потерял равновесие и упал задом на грязную улицу.

Переведя взгляд на остальных троих, он был разочарован, увидев, что они отступают, их взгляды перемещались между ним и павшим лидером. Сделав к ним полшага, они тут же развернулись и побежали.

Серьезно!?

Повернувшись к единственной оставшейся цели, парень побледнел, увидев, что друзья оставили его позади.

Кай закатил глаза. Учитывая его возрастное преимущество, его статистика, вероятно, была не слишком далека от его собственной. Однако будущий хулиган, похоже, не хотел рисковать собой, не имея подавляющего преимущества. Он заполз в грязь и снова упал, пытаясь уйти, на этот раз лицом вперед.

Кай наблюдал за ним, не делая ни движения, пока хулигану наконец удалось встать на ноги и убежать, весь в грязи.

Честно говоря, он не знал, были ли это те самые дети, которые избивали его, когда он был моложе, давно забыв их лица. В любом случае это был катарсический опыт, хотя и немного разочаровывающий. Он надеялся на более тяжелый бой.

С последним задумчивым взглядом он ушел, не оглядываясь. У него были дела поважнее, чем тратить свое время вот так. Ему нужно было продолжить обучение.

Ему потребовался целый день, используя Mana Sense, и головокружительная мигрень, но кое-что он добился. Между оценками была качественная разница. Это было наиболее очевидно, когда он сравнивал кого-то с Красным [] с каким-то молодым подростком в Orange []. Вены маны последнего были явно более крепкими и сложными, разветвляясь на тонкие нити, которых нет в Красном классе.

После этого не потребовалось много времени, чтобы распознать различные уровни сложности. От Красного [] до Красного [], вены маны медленно улучшались как по качеству, так и по количеству. С явным скачком между Красным и Оранжевым.

После пары дней усилий и наблюдений он смог с первого взгляда распознать расовую категорию любого человека младше четырнадцати лет.

Без острого глаза, способного распознавать детали и закономерности, ему потребовалось бы гораздо больше времени, чтобы достичь того же результата. Проверив свои навыки, Чувство Маны получило 1 уровень, а Зоркий Глаз - целых 4.

Кай был счастлив, но еще не удовлетворен. Дети должны были быть только началом. Пришло время перейти в высшую лигу и сделать то же самое со взрослыми, чья профессия запутывала сцену.

Наблюдать за взрослыми было не так просто. Издалека Мана Чувство не улавливало

достаточно деталей, а вблизи были высокие шансы заметить странного ребенка, жутко смотрящего на них.

Кай не позволил бы этим незначительным неудачам остановить его. Постепенно он научился как вытягивать их мана-жилы из профессий, так и скрытно наблюдать за людьми.

Дин

В Архив добавлен новый навык! Скрытность (уровень 1) . Двигаясь как тень, вашим целям будет сложно вас заметить.

После небольшого размышления Кай взял навык. Вероятно, позже он отказался бы от него ради навыка обращения с оружием, но для поставленной задачи оно казалось слишком полезным. От низкого красного навыка не так уж и плохо отказаться.

Этот навык не был непогрешимым, но все же полезным. После множества неловких ситуаций, успехов и неудач Кай нашел идеальное место для завершения своего исследования: рынок.

Он мог осматривать прилавки так, будто его интересовали их товары, одновременно изучая продавцов и покупателей. Таким образом, у него также будут стационарные цели, которые вряд ли обратят на него внимание, пока он занят изучением продуктов.

В поисках одного из самых оживленных прилавков Кай подошел к одному из продавцов рыбы. Небольшая толпа людей просматривала уловы дня и торговалась о цене.

Он определил свою первую цель: пухлую женщину средних лет с громким голосом, оживленно спорившую с молодым рыбаком, стоявшим у прилавка. Он встал позади нее, как будто ждал в очереди, и активировал «Чувство маны» и «Острый взгляд».

Высвободив профессию из сети маны, Кай был почти уверен, что она Оранжевая [] , высшая степень, которую он когда-либо встречал. Он мысленно отметил, что нужно поискать пожилых людей, которые могли бы достичь Оранжевого [] , и продолжил анализ.

Кай не пытался разобраться в профессиях, но разделил их на два типа в зависимости от сложности. Он предполагал, что есть какой-то способ продвинуть свою профессию так же, как вы продвигаете свою расу. Тот факт, что молодые люди представили самую простую конфигурацию, которую он назвал типом 1, подтвердил его гипотезу.

Женщина принадлежала ко второму типу, развитой профессии. Казалось бы, это средний показатель для жителей Гринсайда: раса на Оранжевом [] или Оранжевом [] и их профессия типа 2.

Если люди, дошедшие до Оранжевого к четырнадцати годам, для чего требовалось в общей сложности 70 000 XP, считались многообещающими, то имело смысл, что многие люди застряли на этих уровнях. Оранжевый [] требует 100 000 опыта, оранжевый [] потребует только больше.

Было немного грустно, что люди не работали усерднее, но кто он такой, чтобы судить? Вероятно, у них были свои причины. Возможно, после того, как вы взяли профессию, улучшить

свою расу стало труднее, а не легче.

Говоря об этом, продвижение по профессии должно быть трудным, если все, кого он встречал, застревали на одних и тех же двух стадиях.

Кай поискал свою следующую цель и продолжил обучение. Он переходил от человека к человеку, пытаясь действовать быстрее и точнее.

Он смог найти профессию 3 типа. Старый рыбак, который выглядел так, будто все время проводил в море. Кай никогда не хотел знать о профессиях больше, чем сейчас, это сводило его с ума.

Как только я вернусь в поместье, я потребую ответов.

Пытаясь отвлечься, Кай продолжил поиски. Он хотел найти кого-нибудь с апельсином □□□, но ему не повезло. Профессии третьего типа были редки, но казалось, что они доступны любому пожилому человеку, хорошо выполняющему свою работу. Пик Оринджа, напротив, казался в Гринсайте почти легендой.

Он заметил, что за свои усилия получил еще один уровень в Чувстве Маны, и улыбнулся. Реальные жизненные ситуации казались даже лучше, чем строгие тренировки для повышения уровня навыков.

Он был доволен ростом, но настоящей наградой будет поиск неуловимого экземпляра Оранжевого □□□.

Его звал азарт охоты. Как трудно это может быть?

<http://tl.rulate.ru/book/91609/3613917>